

АРХИВ
ARCHIVE

УДК: 908

DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-1-1-6

Ашихмина Е. Н.

Особенности церковного строительства на южнорусских рубежах на Диком поле (на примере Орловского уезда)

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, ул. Комсомольская, д. 95,
г. Орел, 302026, Россия;
7aen@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается проблема изучения строительства храмовых зданий в пограничных районах Русского государства на Диком поле в XVI веке. Ее актуальность заключается в новизне постановки вопроса о церковном строительстве в условиях набегов крымских татар. Анализируется источник – Писцовые книги Московского государства, в части Орловского уезда (1594/1595 годов), исследуются особенности церковного строительства в приграничье на примере Орловского уезда: появление храмов на государственной земле, причины отсутствия церквей в вотчинах пограничья, приводятся знаковые посвящения церквей в станах уезда, прослеживается история сохранности храмов со второй половины XVI века до настоящего времени. Впервые дается привязка целого ряда церковных строений к определенной местности. Многие датировки строительства храмов современной Орловской области меняются в сторону удревнения. Сделаны выводы о том, что появление православных храмов на Диком поле оказывало огромное морально-нравственное воздействие на защитников южнорусских рубежей и население приграничья, укрепляло православную веру и уверенность в поддержке со стороны высших сил, в победе над врагом. Удревнение датировки появления храмов на территории современной Орловской области, уточнение места их нахождения поможет развитию истории Орловской епархии, православной веры на русской земле.

Ключевые слова: государственная граница; XVI век; Орловский уезд; станы; погосты; церкви; каноны деревянного зодчества; Орел

Для цитирования: Ашихмина, Е. Н. (2026), «Особенности церковного строительства на южнорусских рубежах на Диком поле (на примере Орловского уезда)», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 12(1), 183-193, DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-1-1-6

E. N. Ashikhmina

Features of church construction on the Southern Russian borders in a Wild Field (example of the Orel district)

Turgenev Orel State University,
95 Komsomolskaya St., Orel, 302026, Russia;
7aen@mail.ru

Abstract. The article reveals the problem of the construction of temple buildings in the border areas of the Russian state in a Wild Field in the XVI century. The problem has not yet been posed or considered in historiography. Its relevance lies in the novelty of raising the issue of church building in the context of the raids of the Crimean Tatars. The article analyzes the source – the Scribal books of the Moscow state, in part of the Orel district (1594/1595), examines the features of church construction in the border region using the example of the Orel district, the appearance of temples on state land, the reasons for the absence of churches in the borderlands, provides landmark dedications of churches in the camps of the county, traces the history of the preservation of temples from the second half of the XVI century until now. For the first time, a number of church buildings are linked to a specific area. Many of the dates associated with the construction of churches in the modern Oryol region are being revised to indicate an earlier date. Conclusions: the construction of Orthodox churches in the Wild Field had a profound moral and spiritual impact on the defenders of the southern Russian frontiers and the borderland population, strengthening their Orthodox faith and their confidence in the support of higher powers and in victory over the enemy. This was fully manifested in the strengthening of the Orthodox faith, confidence in the support of the defenders of the southern Russian borders from higher forces, and confidence in victory over the enemy. Establishing an earlier date for the construction of churches in what is now the Oryol region and pinpointing their exact locations will contribute to the study of the history of the Oryol Diocese and the Orthodox faith in Russia.

Keywords: state border; XVI century; Orel district; stans/encampments; parishes; churches; canons of wooden architecture; Orel

For citation: Ashikhmina, E. N. (2026), “Features of church construction on the Southern Russian borders in a Wild Field (example of the Orel district)”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 12(1), 183-193, DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-1-1-6

Распад Золотой Орды привел к раздроблению огромного государства. В условиях отсутствия строгой государственной границы на Диком поле крымские татары практически ежегодно нападали и грабили южнорусские края, в набегах нередко достигая Тулы. Местное русское население угонялось в плен. В результате территория современного Орловского края обезлюдела. Храмовое строительство практически прекратилось.

В середине XVI века правительство Избранной рады при молодом царе Иоанне начинает оформлять государственную границу на Диком поле. Сюда направляются служилые люди – дети боярские, которым дается земельный надел за службу – поместье. Казаки также привлекаются для охраны государственной границы от крымских татар, с той разницей, что земля им дается «на круг». Их атаманы подтягиваются до уровня детей боярских и, как и те, получают поместья. С прекращением службы поместье отбирается и передается другому служилому человеку.

Одновременно на погосте – земле, принадлежавшей государству, начинается значительное строительство культовых зданий.

Церковное строительство происходит практически одновременно с появлением населенных пунктов в приграничье. Храмы начинают массово строиться как в новых городах, таких как Орел, Болхов, Кромы, Ливны, так и между «жеребьями» детей боярских, то есть между селениями, в которых те получали поместья. Необходимость строительства была вопросом не только христианской идеологии, но и христианской психологии. Невзирая на

опасность крымских вторжений, храмовое строительство интенсивно велось «на погостах государя и царя», то есть на государственной земле, более всего во времена Федора Иоанновича, сына Ивана Грозного, и при правителе Борисе Годунове.

Храмы строились по канонам деревянного зодчества – «древяны клетки». За основу строения бралась клеть – бревенчатый четырехугольный сруб. Так тогда строилось всё – от избы до княжеских палат. У царей и бояр бывали еще подклет и терем – третий этаж. Храмы строились как бы «в один этаж», но их стены поднимались выше стен обыкновенного сруба.

Строительство храмов в приграничье в XVI веке имело ряд особенностей.

1) Церкви в вотчинах отсутствовали из-за угрозы почти ежегодных вторжений крымчаков. Самих вотчин также было немного; в южнорусском пограничье основную часть селений составляли поместья детей боярских. Исключение составляет единственная церковь, построенная в XVI веке в вотчине воеводы Михаила Богдановича Сабурова¹, в селе Сабурове на реке Орле (ныне Орлике). Деревянная церковь была освящена во имя Архангела Михаила (Писцовые книги..., 1887: 870), святого покровителя строителя. Во второй половине XVI века Сабурово Корчаковского стана было значительным подгородним селом. В нем насчитывалось 15 крестьянских и 14 бобыльских дворов. Чтобы построить церковь в беспокойное время частых нападений, нужно было иметь немалое мужество и уверенность, что защитники сумеют отстоять эту землю. Ныне на месте старинного села – окраина деревни Булгаковы Горки;

2) Наблюдается некоторая неравномерность в количестве церквей в границах административных станов. Возможно, в более раннее время храмы здесь и располагались, но были утрачены в ходе вторжений крымчаков, пожаров, которые были спутниками набегов, или после исчезновения населения в результате очередного вражеского вторжения.

Так, в Неполоцком стане Орловского уезда во второй половине XVI века имелось всего три церкви: Георгия Стратотерпца «на Цветынском отвершку» (Писцовые книги..., 1887: 870) на Оке, Козьмодамианская в селе Маслово (Писцовые книги..., 1887: 876) и «Воскресенье Христово» «на речке на Мезине ниж Царева броду» (Писцовые книги..., 1887: 857). Интересно, что при всех тяжелых обстоятельствах деревянная Георгиевская церковь в Цветыни, перестроенная прихожанами в XVIII веке, и Воскресенская – на улице Мезенской в с. Плещеево продолжали свое существование в течение 300 лет. Цветынская деревянная Георгиевская церковь погибла уже в советские времена, и в нынешних справочниках бывшее село Цветынь значится как деревня. Георгиевская цветынская церковь упоминается в повести Н.С. Лескова «Мелочи архиерейской жизни».

Древнее село Мезин с Воскресенской церковью впоследствии стало называться Мезенкой и ныне как улица вошло в село Плещеево. Здесь, на месте старой деревянной церкви, во второй половине XIX века был поставлен освященный «в то же имя» Воскресенский храм – двухэтажный, с тремя приделами: во имя Воскресения Христова, во имя Казанской иконы Божией Матери и святителя Николая Чудотворца². После революции церковь была закрыта, в советское время в ней располагались зернохранилище и склад минеральных удобрений. В 1990-х годах церковь была возвращена общине верующих; здесь ведутся реставрационные работы.

Восстановленная после Смуты церковь в селе Маслово была освящена во имя Покрова Пресвятой Богородицы, а Козьмодамианская церковь была построена в XVII веке в соседнем

¹ Сабуров Михаил Богданович (ум. в 1607 г.), орловский воевода (лето 1590 г.), новосильский воевода (зима 1591/92 гг.), военачальник времен царей Федора Иоанновича и Бориса Годунова; родной брат Евдокии Сабуровой, первой жены царевича Ивана Ивановича, сына Ивана Грозного; был отправлен царем Борисом в Рязань, но в связи с угрозой нашествия крымских татар переведен в Новосильский передовой полк (1600) и оставался с полком до 1602 года; чин боярина получил от Лжедмитрия I.

² Воскресенская церковь была построена в камне в 1878–1879 гг. дворянкой А.М. Хлоповой и ее племянником, отставным штабс-капитаном М.Я. Вешняковым (Неделин и Ромашов, 2009: 11).

селе Дьячем (оно же Козмодамианское, ныне – Пахомово). Возможно, после Смуты туда переселились бывшие прихожане, которые и построили «свой», Козмодамианский храм. В 1914 году храм стал кирпичным. Он сохранился до нашего времени, хотя и без колокольни.

В стане Каменском в то же самое время было восемь церквей. Четыре культовых строения, то есть половина, дожили, пусть перестроенными и возобновленными, до революции 1917 года, сохраняя свое древнее посвящение. В их числе:

– церковь Покровская под Скородным лесом на Гольшове колодезе (Писцовые книги..., 1887: 895). В XVIII веке Покровскую церковь, уже в своем поместье, что в XVII веке было на окраине погоста, отстроили помещики Шеншины, предки поэта А.А. Фета. Бывший государев погост тогда уже назывался селом Клейменовым (Клементьевым) – по имени одного из детей боярских. Поэт помнил, что «близ церкви на белом надгробном камне имелась запись о ее строителе, похороненном тут: “Петр Афанасьевич Шеншин, скончался в 1709 году”» (Фет, 1983: 63). В XVI веке вблизи того же погоста имелся «жребий» одного из предков Л.Н. Толстого – сына боярского Макара Ильича Толстого (Писцовые книги..., 1887: 895). Ныне в селе Клейменове находится кирпичная Покровская церковь, построенная вместо прежней племянницей А.А. Фета Ольгой Васильевной Галаховой (архитектор – А.А. Химец). Здесь же – усыпальница поэта;

– «Никола Чудотворец на Звенигородском городище» на реке Неполоди (Писцовые книги..., 1887: 889), перестроенная в 1837–1838 гг. помещиком В.М. Полозовым. В 1910–1915 гг. в храме были капитально отремонтированы колокольня и трапезная (Неделин и Ромашов, 2009: 11). Церковь дожила до 40-х годов XX века и была разрушена во время боев Великой Отечественной войны;

– «Введение Пречистой Богородицы да придел Георгия Стратотерпца» (Писцовые книги..., 1887: 911) на речке Каменнице в Россоховце, на окраине Ондреева леса, также не потеряла ни места нахождения, ни древнего посвящения. По меркам XVI века это была большая церковь: 4 кельи, поп, дьячок, пономарь, проскурница. Рядом с государевым погостом в те времена было Фатнево (ныне Болховского района), поместье Тимофея Васильева сына Фатнева (Писцовые книги..., 1887: 911). И в 1595-м, и 1866 году прихожане села Фатнева ходили молиться в свою Введенскую церковь. Ее уже кирпичную постройку в 1824–1826 годах (Неделин и Ромашов, 2009: 19) финансировали местные землевладельцы – губернский почтмейстер, действительный статский советник Иван Яковлевич Мовчан (1784–1845) и его жена Елизавета Андреевна. Супруги Мовчан были известными орловскими помещиками и примерными прихожанами. Брат Е.А. Мовчан – Иван Андреевич Бонч-Бруевич являлся сотрудником Орловской духовной консистории. В мае 1861 года в орловском Петропавловском кафедральном соборе сына Бонч-Бруевича Александра³ вместе с Е.А. Мовчан крестил архиепископ Смарагд, в те времена уже Владыка Рязанский⁴. «Генеральша» Мовчан была хорошей знакомой А.А. Фета, соседкой по его мценскому поместью (Ашихмина, 2013: 104-105), о ней он писал в своих воспоминаниях. А И.А. Бонч-Бруевич стал героем «Мелочей архиерейской жизни» Н.С. Лескова.

Церковь в Фатневе в целом сохранилась до настоящего времени и сейчас подвергается реставрации. Верхние ярусы колокольни утрачены;

– храм Николая Чудотворца с приделом Георгия Стратотерпца (Писцовые книги..., 1887: 922) на реке Мокром Березуе в селе Григорове («лес Григорьев»), ныне Болховского района, также перестраивавшийся в 1734 и 1858 годах, в 1902 г. (Неделин и Ромашов, 2009: 19) стал меняться с деревянного на каменный, но революционные события 1917 года помешали устроить новое здание.

Остальные церкви Каменского стана – Воскресенская с приделом Николая Чудотворца (Писцовые книги..., 1887: 910), стоявшая на погосте у деревни Нарыково, Михаила Архангела

³ Александр Бонч-Бруевич стал впоследствии отцом радиоинженера Михаила Бонч-Бруевича (примеч. – Е.А.).

⁴ Государственный архив Орловской области. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3153. Л. 63 об.

на р. Моховице (Писцовые книги..., 1887: 884) (предположительно с. Селихово на реке Моховице, где ранее был такой храм, далее – церковь Спасская), Афанасия Александрийского (Писцовые книги..., 1887: 902), церковь «великой мученицы Христовой Прасковей» (Писцовые книги..., 1887: 926) – по месту расположения атрибутируются лишь приблизительно и не сохранились.

В значительном по размеру территории Корчаковском стане во второй половине XVI века имелось более всего церквей – десять. Четыре из них сохранили древнее посвящение и место своего расположения до сегодняшнего дня. В их числе:

– Никитская церковь на древнем Никитском погосте в современном селе Солнцево Орловского района, отмечена в 1594 году: «Погост на земле царя и великого князя Федора Ивановича всех Руси, на реке на Орле, а на погосте церковь великого мученика Христова Никиты, деревяна, клецки, а в церкви образы и свечи, и книги, и всякое церковное строение приходных людей» (Писцовые книги..., 1887: 943). Село получило название по владельцу – князю Солнцеву-Засекину. Разоренная в Смуту церковь была поставлена на новом месте в Бекетове в 1797 году князем Д.М. Солнцевым-Засекиным. В новом каменном Успенском храме в 1801 г. был освящен правый придел во имя Святого Великомученика Никиты, а в 1843 г. – левый, во имя Святой Мученицы Параскевы. В 1870–1884 гг. по проекту архитектора В.С. Попова был устроен еще один, Архангельский придел (Неделин и Ромашов, 2009: 7). Храм является восстановленным и действующим (рис. 1);

*Рис. 1. Никитский храм села Солнцево (Орловский район).
Фото Евгения Борисова из открытых источников сети Интернет
Fig. 1. St. Nikitsky Church in the village of Solntsevo (Orel District).
Photo by Evgeny Borisov from open Internet sources*

– Михайло-Архангельская церковь (Писцовые книги..., 1887: 966), погост у селения Средние Сычи. Ныне это – село Архангельское Урицкого района, в прошлом Архангельское-

на-Сычах. Перестроенный в 1854 году поручиком В.В. Мацневым деревянный храм, освященный в то же имя, встретил революцию 1917 года. В настоящее время не существует;

– Успенская церковь на реке Тишимле под Квасовым лесом (Писцовые книги..., 1887: 980). Ныне – село Сидячее Урицкого района. В XVI веке вблизи Успенского погоста в деревне Тишимле получили поместье донские казахи атаманы Микита и Василий Афанасьевы дети Сидячии, переименовавшие деревню. В 1800 году вместо деревянной кирпичную Успенскую церковь построил действительный статский советник Егор Александрович Цуриков. До настоящего времени церковь не сохранилась;

– Рождество Пресвятой Богородицы на р. Козинке (Писцовые книги..., 1887: 955), ныне Козинки Урицкого района. Деревянная Рождественская церковь перестраивалась в 1849 году священником и прихожанами. В настоящее время не существует.

Некоторые храмы поменяли посвящение святому, оставшись тем не менее в прежнем месте:

– Церковь во имя Николая Чудотворца (Писцовые книги..., 1887: 975) в селе Горки, далее – Преображенский храм;

– Афанасий Александрийский вблизи Дубовчика (ныне – Дубовик Орловского района) (Писцовые книги..., 1887: 1006). В документе есть интересная приписка: «ставят ново». Доподлинно неизвестно, заново ли ставили в 1594 году эту церковь взамен утраченной или это был новый храм. В Дубовике далее была церковь Георгия Победоносца с приделом Александры Римской, кирпичная, построенная в 1821 году гвардии корнетом А.Я. Охотниковым;

– Георгия Стратотерпца (Писцовые книги..., 1887: 937), погост которого располагался около деревни Лебедки современного Урицкого района, где имелось поместье донского казачьего атамана Михаила Васильевича Окулова (Писцовые книги..., 1887: 982). В 1841 году владелец Лебедки Сергей Васильевич Цуриков поставил в селе Сергиевский храм.

Не ясна судьба церкви Георгия Стратотерпца на Белом Колодезе в современном Урицком районе (Писцовые книги..., 1887: 991), Дмитрия Солунского на реке Орлице вблизи деревни Разинково Орловского района и Христовой мученицы Пятницы.

В Нугорском стане имелось всего три церкви, но лишь одна сохранила свое древнее посвящение. Это – церковь Николая Чудотворца и Никиты, Христова мученика (Писцовые книги..., 1887: 1016) в селе Дальнее Гнездилово (Болховского района), где в XVIII–XIX веках также имела место деревянная Николаевская церковь, не сохранившаяся до наших дней. Две остальные церкви – Успенская под Кревьим лесом (Писцовые книги..., 1887: 1019) и Николая Чудотворца (Писцовые книги..., 1887: 1031) на Серебряном Колодезе пока что не атрибутируются.

В центральном Тайчукове стане Орловского уезда, куда входил Орел, в XVI веке имелось всего четыре церкви – Иоанна Богослова на р. Оптухе (Писцовые книги..., 1887: 1056), Егория Стратотерпца около деревни Пономаревой под Доровым лесом на Рогу на той же речке Оптухе (Писцовые книги..., 1887: 1047), Михаила Архангела – на реке Оке усть реки Лисицы под Большим Мокрым лесом (Писцовые книги..., 1887: 1034) и Николая Чудотворца с приделом Бориса и Глеба (Писцовые книги..., 1887: 1063) возле еще более древнего Старцева селища (ныне – Старцево-Лепешкино). Последняя сохранилась до настоящего времени (рис. 2). Такое количество было связано, вероятнее всего, с тем, что подгороднее население молилось в церквях самой Орловской крепости, о чем будет сказано ниже.

Рис. 2. Никольская церковь села Старцево (Лепешкино) (Орловский район).
Фото Сергея Меркулова из открытых источников сети Интернет
Fig. 2. St. Nicholas Church in the village of Startsevo (Lepeshkino) (Orel District).
Photo by Sergei Merkulov from open Internet sources

От еще более давних времен в Орловском уезде под Орлом сохранились две Кузьмодемьянских луки на Кузьмодемьянском (Писцовые книги..., 1887: 1068). Запись указывает на наличие здесь некогда церкви, возможно, поставленной на отвершку в конце XV – начале XVI века, еще до сооружения Избранной радой пограничной линии, может быть, во времена Ивана III, проводившего, в том числе и по этой земле, линию ямской гоньбы на Запад.

В числе наиболее распространенных посвящений церквей в Орловском уезде XVI века, как видим, находятся Николай Чудотворец, Георгий Стратотерпец, Михаил Архангел. В краях, где находились передовые пограничные отряды, именно эти святые и Архангел, предводитель всех бесплотных сил, олицетворяли собой помощь в тяжелой борьбе с врагом.

Популярными были также: Воскресенье Христово, Прасковья Пятница, Св. Никитий, а также единичные Богородичные храмы.

Те же посвящения церквей наблюдаются и в самом Орле – Рождественская, Никольская, Воскресенская, Георгия Мученика, а также струговая Никольская часовня на левом берегу Оки, в месте древней пристани.

Георгиевская (Сретенская) церковь была поставлена на горе, вне стен военной крепости (рис. 3). По ней и гора, на которой стояла церковь, получила название Егорьевской. В церковь как приходскую ходили многочисленные жители окрестных деревень, в том числе отдаленных. Причинами тому были малочисленность церковных строений на южнорусских рубежах и их исчезновение в Смутное время.

Рис. 3. Георгиевская (Сретенская) церковь, г. Орел. Ныне не существует. Фото из фондов Орловского государственного литературного музея И.С. Тургенева
Fig. 3. St. George's (Sretenskaya) Church, Orel. No longer in existence. Photo from the collection of the I.S. Turgenev Orel State Literary Museum

Но даже когда были построены другие храмы, многие крестьяне и их помещики по-прежнему числились приходом к Георгиевской церкви Орла. Они являлись туда на праздники, на исповедь, на крещение, венчание, отпевание покойников, молиться за родных и т. д.

О том, какие именно населенные пункты считали своим приходом Сретенскую (Георгиевскую) церковь, можно узнать в исповедных ведомостях и метрических книгах храма. Исповедные ведомости и метрические книги церкви были взяты за годы, отдаленные друг от друга, – за 1812, 1834–1836 и 1884–1888 годы.

Как следует из документов Государственного архива Орловской области, на протяжении всего XIX века церковь окормляла крестьян сельца Сабурово, деревни Телегиной губернского секретаря Николая Федоровича Телегина (это части бывшего села Сабурова на Орлике; там, где в XVI веке, как говорилось выше, была своя церковь, построенная Михаилом Сабуровым, но утраченная); деревень Кишкинки, Спесивцевой и Петровки (Александровка тож); крестьян деревни Мешковой (Образцово тож)⁵, она же Петрушино помещика Петра Михайловича Каменского (Менкаского), внебрачного, но признанного фельдмаршалом М.Ф. Каменским сына; деревни Терновки помещицы вдовы-майорши Екатерины Александровны Похвисневой, крестьян той же деревни помещика Евграфа Михайловича Лаврова; деревень Булгаковой

⁵ Мешково – искаженное Межаково. В XVI веке – поместье детей боярских Межаковых, в 1778 году согласно Генеральному межеванию – владение помещика Глеба Евстратовича Образцова (РГАДА, Ф. 1354 «Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Орловская губерния. Орловский уезд» Ч. I, Оп. 321/1, Д. 995, Л. 16.)

и Дураковой, деревни Некрасовой вдовы штабс-капитана Елизаветы Николаевны Оловениковой, помещика Сухорева крестьян и крестьян деревни Монастырской Сухой Орлицы⁶. После реформы Екатерины II, переведшей монастырских крестьян в Коллегию экономии, «экономические» крестьяне Монастырской Сухой Орлицы в массе своей больше не исповедывались в Успенском монастыре, а ходили в Георгиевскую (Сретенскую) в Орел.

В 1835–1836 годах деревни в приходе остаются те же самые, изменений нет. В Сретенскую церковь по-прежнему ходят крестьяне деревень Монастырской Сухой Орлицы, сельца Сабурова помещика Порфирия Афанасьева Нелюбова, деревень Телегиной и Мешковой (Петрушино Образцово тож) «умершего помещика Петра Михайлова Каменского»⁷, деревень Терновки, Некрасовки, Булгаковой, Спасивцевой, Кишкинки, Петровки (Александровки тож), Дураковой. Здесь по-прежнему исповедываются губернский секретарь Николай Федорович Телегин с супругой из деревни Телегиной, вдова штабс-капитана Елизавета Николаевна Оловеникова из Некрасовки с детьми и т. д.

Времена меняются, строятся новые храмы, и в 1884 году из записей в метриках и исповедных ведомостях Сретенской церкви частично исчезают имена крестьян деревни Некрасовой помещицы Анны Михайловны Оловениковой, прихожане Монастырской Сухой Орлицы, Некрасовки и Кишкинки. Многие переходят в более близкий к ним по расположению Петропавловский собор⁸. В Сухой Орлице вообще уже есть своя Дмитриевская церковь, построенная в 1869 г. священником Ф.П. Смирновым. Но многие крестьяне «по старине» ходят и в Георгиевскую. Помимо жителей Сухой Орлицы верность своему приходу сохраняют крестьяне деревни Дураковой Плещеевской волости, деревни Булгаковой, той же Некрасовки и прочие⁹.

Когда в 1891 году начинается большой ремонт Георгиевской церкви, не только купец Леваков вкладывает деньги в это предприятие, но и многочисленные крестьяне окрестных деревень, вносящие свою посильную лепту в перестройку старого храма.

Священником Георгиевской церкви в конце XIX века являлись протоиерей Матвей Позднеев и Николай Акимов. Семья Позднеевых была дружна с семьей священника о. Иоанна Булгакова, деда писателя М.А. Булгакова. Дружили между собой и дети Позднеевых и Булгаковых. Возникли и родственные связи: дочь протоиерея Софья Позднеева вышла замуж за Петра, младшего брата Афанасия Булгакова. Петр Булгаков (1862–1931) впоследствии примет священнический сан во Владивостоке, а затем станет священником русской миссии в Токио.

- Помимо Орла в конце XVI века активно строятся храмы в соседних военных крепостях:
- в крепости Болхов – Троицкая и, возможно, Спасо-Преображенская;
  - в Новосиле – Николая Чудотворца;
  - в Кромах – предположительно, Никольская.
  - в Ливнах – Свято-Сергиевская;
  - во Мценске – Параскевы Пятницы на горе Самород.

***

Церковное строительство середины и второй половины XVI века, инициированное государством на южнорусской границе невзирая на внешнюю опасность, сыграло огромную роль в морально-нравственном воспитании и духовной поддержке населения. Утраченные в Смуту церкви, как правило, восстанавливались в прежних местах и освящались в то же имя.

⁶ ГАОО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3359, Д. 3376, Д. 3378 и др.

⁷ ГАОО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3376. Л. 23.

⁸ См., например: ГАОО. Ф. 220. Оп. 2. Д. 1645.

⁹ См., например: ГАОО, Ф. 101 «Метрические книги Сретенской церкви города Орла за 1884–1888 годы», Оп. 1, Д. 3378.

Почти половина церквей XVI века, восстановленные, перестроенные в камне, сохранились в прежних селениях до советских времен. Многие из них были разрушены в годы атеизма, пострадали в ходе боев Великой Отечественной войны. Но многие были отреставрированы и вновь приняты в свои стены верующих.

Церкви, поставленные на границе Русского государства, выполнили свою функцию духовного окормления населения, его морально-нравственной поддержки в трудных условиях защиты южнорусских рубежей – и в настоящее время, как и прежде, они вновь являются подлинными символами православия.

Источники

Государственный архив Орловской области (ГАОО), Ф. 101. «Церкви Орловской епархии 1767-1924 гг.».

Государственный архив Орловской области (ГАОО), Ф. 101 «Метрические книги Сретенской церкви города Орла за 1884–1888 годы».

Государственный архив Орловской области (ГАОО), Ф. 220.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Ф. 1354 «Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Орловская губерния. Орловский уезд. Ч. I».

Писцовые книги Московского государства. Издание Императорского Русского географического общества под ред. действительного члена Н.В. Калачова. Ч. I. Писцовые книги XVI в. Отд. II. Т. 10. Писцовая книга Орловского уезда 1594/95 гг. (1877), Санкт-Петербург.

Литература

Ашихмина, Е. Н. (2013), «Мценские родственники, друзья и соседи Фета на страницах воспоминаний “Ранние годы моей жизни”», *А. А. Фет: Материалы и исследования. Вып. II*, отв. ред. Генералова, Н. П. и Лукина, В. А., *Контраст*, Санкт-Петербург, 86-107.

Неделин, В. М. и Ромашов, В. М. (2009), *Архитектурные древности Орловщины. Кн. 2. Приложение*, Вешние воды, Орел.

Фет, А. А. (1983), *Воспоминания*, Правда, Москва.

Sources

State Archives of the Orel Region, F. 101. “Churches of the Oryol Diocese 1767-1924”.

State Archives of the Orel Region, F. 101 “Metric books of the Sretensky Church of the city of Orel for the years 1884–1888”.

State Archives of the Orel Region, F. 220.

Pistsovye knigi Moskovskogo gosudarstva. Izdanie Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva pod redaktsiei deystvitelnogo chlena N.V. Kalachova. Ch. I. Pistsovye knigi XVI v. Otd. II. T. 10. Pistsovaia kniga Orlovskogo uyezda 1594/95 gg. (1877) [Scribal books of the Moscow state. Edition of the Imperial Russian Geographical Society edited by full member N.V. Kalachov. Ch. I. Scribal books of the XVI century. Ed. II. Vol. 10. Scribal book of the Orel district 1594/95]. Saint-Petersburg, Russia.

Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA), F. 1354 “The Boundary Department. Plans for dachas of the General and Special land surveys. Orel province. Orel district. P. I”.

References

Ashikhmina, E. N. (2013), “Mtsensk relatives, friends and neighbors of Fet on the pages of memoirs ‘Early years of my life’”, *A. A. Fet: Materialy i issledovaniya. Вып. II* [A. A. Fet: Materials and research. Iss. II.], in Generalova, N. P. and Lukina, V. A. (eds), *Контраст*, Saint Petersburg, Russia, 86-107 (in Russ.).

Nedelin, V. M. and Romashov, V. M. (2009), *Архитектурные древности Орловщины. Кн. 2. Приложение* [Architectural antiquities of the Orel region. B. 2. Appendix], Veshniye vody, Orel, Russia (in Russ.).

Fet, A. A. (1983), *Vospominaniya* [Memories], Pravda, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Ашихмина Елена Николаевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, ул. Комсомольская, д. 95, г. Орел, 302026, Россия; 7aen@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Elena N. Ashikhmina, Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Turgenev Orel State University, 95 Komsomolskaya St., Orel, 302026, Russia; 7aen@mail.ru